

Пограничников обвиняют в гибели людей, но виновны ли они?

ЖБФ – это жестяно-баночная фабрика, тупик улицы Индустриальной, дальше – море. Оттуда около 6 часов утра 9 августа этого года ушли в свой последний путь Роман Клименко (он же владелец катера), Валерий и Дмитрий Дворцовы. Они вышли в море на катере Mitsubishi с бортовым номером АА0047. Дорогое плавсредство могло развивать скорость до 100 км/час, стоило почти 2,5 миллиона рублей, имело дрейфтерную сеть на борту. Огибая полуостров Завойко, они на траверзе мыса Западный, примерно, в 6 часов 30 минут были остановлены пограничными инспекторами, которые патрулировали горло Авачинской губы на двух катерах «Мастер» проекта 651. На каждом катере находились по два инспектора и рулевой, в одном из них – сотрудник ГМД (группа мобильного действия), вооруженный пистолетом Ярыгина. Пограничники следили за соблюдением режимно-контрольных мероприятий и правил рыболовства. На катер Клименко они высадили своего инспектора для досмотра, а сами отошли на несколько метров. Дальше события разворачивались так.

Излагаю версию пограничников и начальную версию свидетеля Владимира Пискунова, находившегося рядом на своем катере, который также досматривали инспекторы.

Инспектор высадился на катер, увидел на корме рыболовную сеть, потребовал предъявить документы на плавсредство и отправился в рубку для составления протокола. Через некоторое время Валерий Дворцов (старший), недавно вышедший на свободу по УДО, начал угрожать инспектору тем, что выбросит его за борт. К угрозам присоединился Дмитрий Дворцов (младший). Инспектор вынужден был запросить подмогу, и как только пограничный катер приблизился на более близкое расстояние, он перепрыгнул на него. В это время Роман Клименко дал газ и наехал на пограничный катер, который блокировал его прямо по курсу. Характер повреждений на пограничном катере (с правого борта полностью разбиты стекла и помят крепеж) говорит о том, что Клименко наехал на него форштевнем (передняя часть). Нос катера нарушителя входит в воду под острым углом, значит, пробоина могла быть получена только выше ватерлинии. При таком условии вода могла попасть внутрь катера только при волнении. Однако все свидетели единодушны в одном – на море был штиль. Примерно в 6 часов 35 минут катер Романа Клименко сорвался с места, чтобы уйти от пограничников. В этот момент он и врезался в пограничный катер. Далее, набрав скорость, нарушители

оторвались от своих преследователей (скорость на их катере значительно выше, чем на пограничном) и проследовали в открытое море. После чего пограничники сообщили о случившемся в линейный отдел полиции и возвратились к пирсу, чтобы установить имена злоумышленников.

Версия противоположной стороны. Вынужден излагать ее со слов Фазиля Гиндулина, который был последним, кто общался с Валерием Дворцовым по мобильному телефону.

В 7 часов 30 минут, узнав об инциденте, Фазиль Гиндулин бросился к своему катеру, чтобы прийти на помощь приятелям. Терпящие бедствие находились в точке с координатами 52 градуса 40 минут и 7 секунд северной широты и 159 градусов 8 минут и 5 секунд восточной долготы, примерно в 39-ти километрах от линии мысов и около 40 километров от линии Халактырского пляжа. В 7 часов 45 минут Фазиль уже мчался в точку с указанными координатами. По его словам, он шел со скоростью от 40 до 60 км/час, внимательно осматривая акваторию Авачинского залива. Дворцов-старший успел рассказать ему, что пограничники протаранили катер, тот получил пробоину и вода поступает внутрь. Как только они прибавляют скорость, вода бьет из пробоины сильной струей. Пробоина находится в борту, помпа не справляется, им нужна помощь. В 10 часов Дворцов-старший в последний раз вышел на связь. Он сообщил, что катер тонет, а резиновая лодка лопнула.

Версия свидетеля Владимира Пискунова позже претерпела изменения, другими словами, он изменил свои показания. Он сказал, что инспектор заставил его оговорить экипаж нарушителей в обмен на то, что он закроет глаза на нарушение правил рыболовства Пискуновым. Также автору этих строк Пискунов объяснил, что пограничники неоднократно сами протаранили катер Романа Клименко, а потом инспекторы заставили его преследовать катер-нарушитель. Пискунов якобы видел, как с соседнего пограничного катера один из инспекторов начал стрелять из ракетницы вдогонку беглецам, а потом слышал, как стрелок хвастался, что из ракетницы попал в лицо одному из убегающих. Еще его удивило, как быстро с катера-нарушителя спрыгнул инспектор на свое плавсредство, при этом сильно рискуя упасть в воду. Итак, мы слышали показания той и другой стороны конфликта, во многом взаимоисключающие друг друга.

Сначала остановимся на моментах, где их показания совпадают. Во-первых, катер Клименко действительно был остановлен пограничниками, и на него совершенно спокойно высадился инспектор. Затем этот же инспектор спрыгнул с катера как ошпаренный. Его пребывание на борту катера-нарушителя заняло всего несколько

минут. Был штиль, плохая видимость. После рискованного прыжка инспектора Клименко «надавил» на газ и на большой скорости стал уходить в открытое море. Он оторвался от пограничников (те не стали выходить в открытое море) и остановился только тогда, когда почти на 40 километров ушел мористие от условной линии, соединяющей мысы Маячный и Безымянный. Далее предполагаемые браконьеры сообщили, что терпят бедствие. На борту катера было современное навигационное оборудование, позволяющее хорошо ориентироваться на море.

Проанализирую показания свидетелей, допустим, потерпевшей стороны. Судя по рассказу Владимира Пискунова, пограничники начали таранить катер Романа Клименко, в то время как там находился пограничный инспектор. Спрашивается для чего? Чтобы поставить под угрозу жизнь своего инспектора? Он им надоел? Далее ключевой свидетель говорит, что инспектор торопливо перепрыгнул на свой катер, едва не упав в воду. Почему он так торопился, что вынужден был рисковать своим здоровьем? Пискунов заявляет, мол, пограничники стреляли из ракетницы и, по словам одного из них, попали в лицо одному из беглецов. Напомню нашим читателям, что температура горения заряда осветительной ракеты составляет около 1000 градусов и если она попадает кому-то в лицо или даже в одежду, то, как правило, человек, либо умирает в мучениях, либо получает страшный ожог. Представьте себе: если кому-то из предполагаемых браконьеров попали ракетой в лицо или в иную часть тела, наверняка бы Валерий Дворцов сообщил об этом своему другу Фазилу Гиндулину. И зачем сотруднику ГМД стрелять из ракетницы, когда у него есть табельное оружие – пистолет Ярыгина, из которого можно вести прицельную стрельбу, а не палить из ракетницы. Это все равно, что стрелять просто в небо: попаду – не попаду, вылетит – не вылетит.

Теперь поговорим о действиях самих нарушителей. Зачем они после того, как инспектор покинул их борт, подались в бега, при этом имея пробоину в борту? Причем, они уходили на скорости около 80-90 км/час. На такой скорости лодка встает на редан, т.е. приседает на корму и носовая часть ее словно летит над водой. Если пробоина была бы в носу, то лодку бы не топило, а если в корме, то под напором воды для беглецов все кончилось бы быстро и печально. Но Клименко, имея пробоину, почти целый час гнал свою «лошадь» в открытое море. Можно ли считать нормальным человека, не имеющего спасательного плавсредства на борту, пробоину, через которую хлещет вода, а он вместо того, чтобы идти вдоль береговой черты, где есть шансы на спасение, уходит дальше в открытое море. Для чего? Чтобы быть поближе к смерти? Зачем они стали угрожать инспектору? Максимальный штраф, который ожидал Клименко, составил бы всего лишь тысячу рублей, ну конфисковали бы еще сеть стоимостью 80-90 тысяч рублей, зато все были бы живы, и катер стоимостью 2,5 миллиона рублей остался бы цел. Бегство с места происшествия понять можно, если учесть, что Валерий Дворцов вышел по УДО. Оказание сопротивления представителям органов власти при исполнении ими своих служебных обязанностей грозило Дворцову-старшему новой отсидкой. Полагаю, он заставил Клименко давить на газ, невзирая ни на что.

Почему же все-таки катер затонул? Допустим, во время наезда на пограничную моторку японская техника получила в носу пробоину, которая не сказалась на ее ходовых качествах, потому что находилась выше ватерлинии. Но целостность корпуса была уже нарушена, а катер, следуя на такой большой скорости, вылетая из воды, особенно, когда есть, пусть даже небольшое волнение, а в Авачинском заливе оно всегда есть, получает сильный удар об воду. Возможно, от ударов пробоина начала увеличиваться. Убежав на расстояние 40 километров, Клименко и Дворцовы поняли, что нужно возвращаться назад. Скорее всего, в 7 часов 30 минут, после звонка Фазилю Гиндулину, они взяли курс на Халактырский пляж по кратчайшему расстоянию и полтора часа шли к берегу (последний звонок от них поступил в 10 часов). С учетом пробоины, полагаю, их скорость составляла не более 20-25 км/час. Они не дотянули до Халактырских песков около 2-3 миль (примерно 3,5 километра). Произведя нехитрые расчеты, можно назвать предположительные координаты гибели катера с госномером АА0047 – 53 градуса 55,5 минуты северной широты и 158 градусов 50,5 минут восточной долготы. В пользу версии, что они утонули недалеко от Халактырского пляжа, говорит тот факт, что тела Романа Клименко и Валерия Дворцова были обнаружены именно там.

Вместо послесловия.

Можно допустить, что инспектор при досмотре катера господина Клименко вел себя недостаточно вежливо или даже вызывающе грубо, затем плавсредство протаранили пограничники, но все действия нарушителей Романа Клименко, Валерия Дворцова и Дмитрия Дворцова говорят об их неадекватных поступках. Они сами подписали себе смертный приговор, пойдя на неоправданный риск, и винить тут некого. Остается только соболезновать их родным и близким.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

Справка «В»

Пистолет Ярыгина

Прицельная дальность – 100 метров; вид боепитания – магазин на 18 патронов;

до 2004 г. выпуска – на 17 патронов; прицел открытый.

История создания. В 1990 году Министерство обороны СССР объявило конкурс на новый пистолет, призванный заменить состоящий на вооружении, но не вполне отвечающий современным требованиям пистолет ПМ (программа НИОКР «Грач»).

В 1993 году на этот конкурс был представлен пистолет Ярыгина, ставший победителем конкурса.

В 2003 году под наименованием «9-мм пистолет Ярыгина» (ПЯ) он был принят на вооружение Вооруженных сил Российской Федерации.

По состоянию на начало 2010 года пистолеты Ярыгина начали поступать на вооружение подразделений ВС России, внутренних войск, специальных подразделений МВД РФ и иных силовых структур.